

3) у осужденного не проявляется готовность к правопослушному образу жизни, необходимая для нормальной социальной адаптации, и имеются личностные предпосылки значительно-го риска совершения преступлений связанных различными факторами (с незаконным завладением материальными средствами или насильственными действиями, сексуально-насильственными действиями, уклонением от содержания детей, с незаконным оборотом наркотиков или другими действиями).

Литература

1. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–46.
2. Исправительная педагогика : учебник / М.П. Стурова [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1993. 399 с.
3. Пастушеня А.Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательная характеристика // Психологический журнал. 2011. № 3–4. С. 61–65.

4. Пастушеня А.Н. Готовность личности к правомерному поведению: структурно-содержательная характеристика // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 46–55.

5. Пастушеня А.Н. Психологическая характеристика приемлемости преступного деяния как ядра криминогенной склонности личности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 2 (22). С. 188–194.

6. Севрюгин А.С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1989. 81 с.

7. Сизый А.Ф., Васильев А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1986. 80 с.

8. Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. 20 с.

9. Система оценки правонарушителя (СиОП). М.: PRI, 2005. 256 с.

10. Стуканов В.Г. Исправительная педагогика. Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2013. 395 с.

11. Хомич В.М., Бурый В.Е. Методические рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы («Прогноз рецидива преступлений»). Минск: Белорус. гос. ун-т физической культуры, 2010. 34 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ЛЮДЕЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СЕТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

В. А. Соснин

Аннотация: в статье форме дискуссии обсужден феномен современного терроризма. Рассмотрены фундаментальные вопросы становления Корана как священного текста в историческом плане и проблема сект в Исламе. Выделены три вида священных текстов в Исламе: Коран, сунны и хадисы. Рассмотрено отношение мусульманских богосло-

вов к деятельности экстремистских террористических движений, категорически выступающих против отождествления Ислама как религии добра, мира и справедливости с террористическими структурами и против использования понятий, касающихся терроризма, в привязке к исламу. В работе обсуждена проблема вербовки людей в сети терроризма

* Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001.

и дана ее психологическая интерпретация. Выделены психологические типы личностей, склонных к вербовке, и их мотивация. проанализирована психологическая логика и приведены стадии вербовки в целом. Даны краткие комментарии в отношении противодействия терроризму (идейно-религиозные аспекты и стратегии психологических операций).

В заключении кратко обозначена проблематика противодействия терроризму в современной геополитической ситуации.

Ключевые слова: ислам, Коран, терроризм, СМИ, геополитика, мотивация, вербовка, противодействие, психологические операции.

Введение. В средствах массовой коммуникации по проблеме терроризма идут горячие дискуссии (телешоу, интервью, статистические выкладки и т. д.). Политиками, политологами и экспертами предлагаются разные и иногда противоречивые способы ее решения. Особую остроту приобрел вопрос вербовки молодых людей в террористические организации.

В целом психология терроризма сохраняется как актуальное направление современных психологических исследований [1, 19, 20]. Разработка данной проблемы предполагает участие в ее решении представителей самых разных социогуманитарных наук [2, 13 и др.].

Социальные психологи не могут претендовать на обсуждение проблемы в геополитическом плане, так как это компетенция политиков, политологов, военных экспертов и представителей спецслужб. Но они имеют право высказывать суждения в сфере своей

компетенции, в частности по проблеме мотивации террористов, вербовки людей в террористические структуры, психологических и духовно-нравственных детерминант жизнедеятельности таких структур [11, 12 и др.], т.е. по тем вопросам, которые разрабатывает социальная психология [6, 18, 21]. Это и является *основной задачей* данной работы.

Об активности террористических структур можно найти информацию в Интернете и ряде специальных работ [9, 19, 20, 23 и др.]. Отметим главное: все радикалистские (террористические) исламские организации, претендующие на точность соответствия и возвращение к «чистому» исламу (как халифату первых веков возникновения ислама), — *это возвращение к средневековью и варварству*. Данная проблема должна разрешаться прежде всего в рамках ислама как мировой религии. Понятно, что такой род активности этих организаций наносит вред положениям канонического ислама. В связи с этим вполне оправданно рассмотреть вопрос о возникновении Корана как канонического текста и проблему существования сект¹ в исламе.

Статус Корана в современном мире и проблема сект в исламе. «Коран возник как устная речь, в изустной передаче он существовал и при жизни Мухаммада, и после его смерти. Изустной была вся словесность родового общества Аравии» [4 с. 10]. Мусульмане не отрицают, что Коран как единый священный текст был создан на протяжении

¹ Термин «секта» и его содержание во всех конфессиях означает группу людей, которая в рамках своей конфессии отрицает или «поправляет» канонические догматы своей религии и утверждает свои отличные представления о «правильности» этих догматов.

нии порядка 20 лет после смерти Пророка [25, р. 56]. В целом, в исламе как мировой религии существует три вида священных текстов:

- собственно сам *Коран* (как Священное Писание);
- *сунны* (как Священное предание — описание деяний Пророка);
- *хадисы* (как изложение высказываний Пророка по различным вопросам религии и жизни исламской общины), которые стали средством приспособления ислама к новым социальным и идейным условиям, возникшим после мусульманских завоеваний и создания халифата.

При обсуждении возникновения Корана в исламе необходимо остановиться кратко на разграничении его канонической и экстремистской интерпретации. Эта проблема является духовно-религиозной и идейной основой оправдания деятельности террористов. Деятельность экстремистских террористических движений исламские богословы объявляют сектантскими, не связанными с исламом как религией добра, мира и справедливости, а просто паразитирующими на его сущности. Многие ученые-мусульмане, опираясь на тезис «Ислам — религия добра» вообще отрицают какую-либо связь экстремистов, террористов с исламом и выступают категорически против использования таких понятий, как «исламский экстремизм», «исламист» и др., в привязке к террористам (см., напр., статьи на сайте www.harinyahya.ru, дата обращения 12.10.2015).

По оценкам специалистов, во второй половине XX в. в мире действовали, появлялись, исчезали, объединялись, распались от 200 до 500 радикальных

исламистских террористических организаций [23]. И в соответствии с каноническим исламом *секты* — это не исключение, не отклонение от религии Ислама, а закономерное явление. Деление Ислама на секты и пребывание в этом состоянии до Судного дня — важнейшее положение хадисов. Об этом говорится в одном из наиболее обсуждаемых хадисов Пророка о 73 сектах: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назаряне (христиане) на 72 секты. И расколется моя умма (сообщество верующих) на 73 секты» [3, с. 223]. Суть этого хадиса сводится к тому, что все секты попадут в ад, кроме одной. Хадис о 73 сектах известен в нескольких вариантах. Проблема наличия в Исламе множества направлений и течений (в том числе сект) была тщательно исследована мусульманскими богословами, в которых они пытались проанализировать и объяснить данное явление [23, с. 31].

Важно отметить следующее: в исламе бессмысленно искать правоверные и неправоверные (сектантские) направления, течения и группы. Последователи традиционного ислама, как и сторонники террористических группировок и течений, могут объявить (и объявляют) еретиками всех остальных, кроме себя.

Необходимо четко разделять две позиции: традиционный канонический ислам как мировую религию, у которой есть великое прошлое, настоящее и будущее, и исламизм как экстремистское террористическое движение в исламе, которое обречено на историческое поражение. В связи с этим можно высказать ряд общих суждений. С одной стороны, в регионе Ближнего Востока действует много террори-

стических группировок разной ориентации, в том числе в Сирии, которые борются и друг с другом, и с режимом Асада. С другой стороны, ситуация здесь кардинально изменилась после вступления в военный конфликт России.

Во-первых, возникла коалиция во главе с Россией, которая поддерживает режим Асада в борьбе с ИГИЛ. В нее, кроме правительственных войск Сирии, входят разные групповые образования (сообщества) — Хамас, курды, Хезболла, которые не воспринимают режим Асада как своего союзника в принципе, но они считают, что борьба с ИГИЛ — это главная угроза (как большее зло). Иран стоит на стороне Асада, Ирак тоже не против активности России в борьбе с ИГИЛ.

Во-вторых, существует коалиция государств во главе с США. Они считают, что главная стратегия борьбы с ИГИЛ — поддерживать умеренные исламистские группировки, борющиеся с режимом Асада, а борьба с ИГИЛ — это вторичная по степени остроты проблема (после свержения Асада). Однако ответить на вопрос о том, что из себя представляет умеренная оппозиция Асаду, западная коалиция не может. В этом и состоит главная проблема и противоречие борьбы с ИГИЛ на Ближнем Востоке на современном этапе. В связи с этим интенсивно обсуждается проблема вербовки людей, особенно молодых, в террористические сети, у которой существуют социально-психологические аспекты.

Вербовка людей в террористические организации: социально-психологические факторы и аналогии. На Ближнем Востоке произошли

так называемые революции в ряде мусульманских стран (2011–2012). В Сирии революция по проектам Запада затормозилась. В России (пример со студенткой МГУ и др.) проблема вербовки людей в сети терроризма приобрела особое звучание. Почему молодые люди, принадлежащие к разным конфессиям, течениям, и даже атеисты идут на вербовку в сети терроризма? Ответ на этот вопрос неоднозначен.

Проблема вербовки людей интенсивно обсуждается в СМИ с самыми разными интерпретациями, особенно в связи с анализом феномена ИГИЛ. И психологов часто спрашивают: почему люди соглашаются на вербовку в сети терроризма? Конечно, это вопрос мировоззрения, психологии личности человека, его изучения и использования психологических особенностей (особенно недостатков) вербовщиками в тоталитарные секты или террористические структуры.

Вербовку людей в террористические организации можно по аналогии сравнить с вербовкой в тоталитарные секты, где уже накоплен большой опыт, так как вербовщики тоталитарных сект, как они неоднократно доказывали, хорошо понимают и практически используют психологию людей. Данная проблема в полной мере относится к классу комплексных и научно-практических, со всеми присущими этому классу типичными характеристиками [7, 24], поэтому для своего решения требует системного подхода [5].

Люди, склонные к вербовке в тоталитарные секты, относятся к так называемым группам риска [10, 17, 22]. Ниже приводятся их основные категории.

1) люди, остро переживающие глубокую личностную драму, психическую травму;

2) люди, считающие, что их стремление к духовному развитию осталось не удовлетворенным в жизни;

3) личности, сконцентрированные на оккультизме;

4) люди с комплексом патологического альтруизма;

5) идеалистически настроенные подростки и свободолюбцы, склонные к инфантильному поведению в любом возрасте;

6) люди, не удовлетворенные в социальном признании, не имеющие ценностных ориентиров в своей жизни;

7) люди, которые запутались в причинах неэффективности своих решений, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор.

Это контингенты для вербовки не только в тоталитарные секты, но и в террористические группы. Большой разницы в психологическом плане не обнаружено. Как же вербуют этих людей, которым соответствуют специфические мотивы согласия на вербовку?

1. *Люди, остро переживающие глубокую психическую травму.* Она может быть связана со смертью близких, с разводом, потерей работы, возрастным кризисом, травмой, полученной во время военных действий, и т. д. [16, 22]. Эти лица чувствуют разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы и испытывают так называемый вакуум смысла жизни. У них возникает комплекс социального аутсайдера и снижается самооценка.

В принципе реакция различных людей на переживаемый кризис может быть зависеть от характера, темперамента, особенностей детского опыта преодоления проблемных ситуаций, то есть от их социализации. Но многие видят путь к избавлению от давления гнетущих обстоятельств в отчуждении от привычного социального окружения, на которое часто возлагают ответственность за свои беды (как агрессивная защитная реакция). Они часто ориентированы на поиск нового круга «психотерапевтического» общения в отдаленной от их привычного окружения группе единомышленников. Такими возвращающимися целостность живневосприятия «психотерапевтами» начального этапа оказываются для них вербовщики тоталитарных сект. Эти лица — питательная почва и для вербовки в террористические сети. О том, что будет происходить с ними при принятии новой веры или в результате включения в сети терроризма, вербовщики не рассказывают.

2. *Люди, считающие, что их стремление к духовному совершенствованию осталось не оцененным в социальном окружении.* При ближайшем рассмотрении за этими стремлениями чаще всего оказываются желания личности: а) повысить свою самооценку; б) удовлетворить свою потребность в принадлежности к «позитивно ориентированной» (по оценкам этой личности) группе. Во взаимодействии с представителями этой категории вербовщики используют психологическую готовность к совершению духовного подвига со стороны лиц, принявших вербовку. При этом вербовщики используют механизм лесты, демонстрацию высокой оценки личности

другого человека, чтобы он совершил действия, соответствующие целям вербовщиков.

3. *Личности, «зафиксированные» на темах мистики, оккультизма и т. п.* Поскольку окружающие склонны относиться к их увлечениям недостаточно серьезно, такие люди быстро находят «родство душ» с вербовщиками. Впоследствии они могут стать (и становятся) наиболее бескомпромиссными сторонниками секты (и террористических структур). Повышенное внимание к сенсационной информации религиозно-оккультного характера является причиной попадания таких людей в тоталитарные секты. Аналогии с их вербовкой в сети терроризма достаточно прозрачны [14, 15].

4. *Люди с комплексом «патологического альтруизма».* Сам по себе альтруизм — положительная черта характера человека. Но, как гласит девиз древнегреческой медицины, «Все есть яд и все есть лекарство — только мера решает, что есть что». Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам за счет своих близких может принимать патологические формы. Это один из типичных механизмов неадекватной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой, с помощью которого формируются удобные для лидеров тоталитарных закрытых организаций кадры.

Чтобы привести в такую организацию представителей этой категории, вербовщики обычно говорят что-то вроде: «Мы сами точно такие, как и Вы. У нас невероятно много работы в сфере помощи бедствующим; давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя». Вербовщики терроризма часто говорят своим жертвам:

«Мир погряз в грехе. Давайте исправим ситуацию вместе!».

5. *Идеалистически настроенные подростки и «правдолюбцы», склонные к инфантильному поведению в любом возрасте.* Эта аудитория обычно резко протестует против современного общества потребления, испытывает потребность быть приобщенной к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. При явном недостатке жизненного опыта они не удовлетворены темпами воплощения идеалов в реальном мире, не хотят созерцать окружающую несправедливость и с большим интересом относятся к информации о том, что есть «сильно продвинутые» группы, в которых эти идеалы активно реализуются. Закрытые организации удовлетворяют потребность социально незрелых людей в их амбициозном стремлении к чему-то таинственному и исключительному. Аналогии с вербовкой в сети терроризма этой категории понятны, только с небольшим дополнением: «Будем мечом и насилием вместе строить справедливый мир».

6. *Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении, но не сформировавшие ценностных ориентиров в своей жизни.* Деструктивный культ и террористические структуры предоставляют им сферу деятельности, позволяющую реализовать себя, и психологически комфортную среду «заботливого» общения. Вербовщики играют на желании вербуемого принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем текущая (неудовлетворительная) жизненная ситуация. Вербовщики терроризма используют и эту мотивацию.

7. *Люди, которые запутались в причинах неэффективности своих решений, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор.* Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной» (по их оценке) воле. Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы ограничить свою свободу, лишь бы увеличить определенность в своей жизни. Деструктивный культ для них в этом смысле является находкой, так как регламентирует многие стороны жизни: когда и что есть, когда спать, что читать, когда молиться (между прочим, в секте «Ашрам Шамбалы» верующим даже в туалет запрещалось ходить без разрешения вышестоящих начальников!). Основная психологическая мотивация такой категории людей — повисить свою самооценку любыми средствами. Их доминирующее психологическое состояние: я не состоятелен и не знаю, что делать, поэтому пусть другие решают за меня. И вербовщики, и сами террористы используют это в своих целях.

Конечно, есть категория людей, которые вступают в сети терроризма по религиозно-идейным соображениям. Но это специфическая категория, и ее представители обычно являются лидерами и руководителями террористических групп и организаций [8].

В принципе вербовка людей (независимо от того, в какие закрытые структуры) в психологическом плане имеет ряд этапов.

1-й этап — предварительный — изучение человека без непосредственно-

го контакта с ним (его психологических качеств, проблем, слабостей и идейных установок). Этот этап дает вербовщикам основу для понимания мотивации вербовки конкретного лица: на основе его личностных качеств, материальной заинтересованности, из-за идейных соображений или сочетания этих видов мотивации.

2-й этап — установление близких межличностных отношений. Основная цель этого этапа для вербовщика — психологически сблизиться с объектом вербовки. При этом акцент делается на косвенном обсуждении вопросов, которые выявлены на 1-м этапе. Например: «по службе тебя не оценивают, а ты хотел бы продвинуться, у тебя масса проблем, которые ты не знаешь как решить, или чувствуешь себя не принимающим ценности и находишься в оппозиции руководству и т. д.». Кроме этого, вербовщик (при предварительном изучении объекта вербовки) может использовать и компрометирующие факты из жизни вербуемого. Главное на этом этапе — выявление реакций человека на обстоятельства его жизни и на то, как можно изменить перспективы своей жизни.

3-й этап — вовлечение объекта в выполнение просьб вербовщика (на основе установившихся хороших межличностных отношений), связанных с целями последнего. На этом этапе существуют разные вариации, возможности и последствия, в том числе отрицательные. Это особенный и сложный этап вербовки.

4-й этап — формулирование вербовочного предложения. Этот этап также имеет свою специфику: использование компромата, угроз, материальных

благ, идеологической мотивации и других предложений.

Естественно, эти этапы вербовки могут сокращаться в зависимости от конкретных обстоятельств: вербуемому человеку может быстро поступить вербовочное предложение, например молодому мусульманину, который сам стремится попасть в террористические сети. В связи с этим возникает важный вопрос для понимания проблемы ухода людей в тоталитарные секты и в сети терроризма: почему вербуемые склонны отдавать предпочтение именно деструктивным культам, террористам, а не традиционным религиям?

Ответ на этот вопрос не очевиден и состоит в том, что значительная часть потенциальной клиентуры тоталитарных сект (террористических в том числе) — это люди, которые торопятся быстрым и легким (с позиции развития личности) способом получить интересующий их результат — духовную элитарность или повышенную самооценку и т. д. Поэтому можно понять, почему молодые люди нашей страны и других европейских стран с разной религиозной ориентацией, и даже атеисты *при отсутствии соответствующей политики* и вакууме духовности становятся склонными к принятию вербовочных предложений террористических организаций, особенно если учесть особенности религиозной мотивации.

Заключение. Противодействие вербовке людей в террористические сети и информационные операции — это важное средство в борьбе с терроризмом, которая стала длительным и даже постоянным делом во многих странах, а не только войной с преступниками, не имеющими своего лица,

как это нередко ранее изображалось в СМИ. Службам безопасности при разработке и проведении психологических операций (как оперативных, так и в СМИ) следует тщательно изучать идеологию глобального джихада и его основные уязвимые идейные позиции, проявляя *наступательную* позицию на внутригосударственном и международном уровне.

Изменение экстремистских установок молодого мусульманского населения — это задача изменения отношения молодых представителей исламских сообществ, в той или иной степени отчужденных от жизненных перспектив. Главные вопросы: как передавать социокультурные установки последующему поколению? Как можно мобилизовать родителей мусульманских семей, чтобы предотвратить вступление их детей в структуры терроризма? Как мобилизовать умеренных духовных руководителей ислама противостоять экстремистским интерпретациям Корана, питающим представителей глобального джихада? Как мобилизовать политических лидеров мусульманских государств в противодействии терроризму, который фактически подрывает основы мусульманской веры? Как в условиях христианской культуры (верующих или атеистов) воспитывать детей в традиционных мировоззренческих устоях данной культуры?

Вот те вопросы, на которые необходимо находить конкретные ответы. Они ждут своего разрешения. Перед цивилизованным миром возникает ряд фундаментальных вопросов, на которые необходимо найти конструктивные ответы, чтобы сформулировать долговременную стратегию противодействия

терроризму в идеологической сфере (как на тактическом, так и на стратегическом уровнях). Самый глобальный вопрос — в каких направлениях строить культурный диалог между представителями христианской и исламской цивилизаций? И ответ пока не может быть однозначным [23], но от него зависит многое в глобальном противодействии терроризму.

Литература

1. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.
2. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011.
3. Игнатенко А. Ислам и политика. М., 2004.
4. Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1990.
5. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности // Избр. труды. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2006.
6. Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е. В. Журавлева. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1995.
7. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008.
8. Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию : пер. с англ. М.: Форум, 2011.
9. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм: стратегия и тактика. М.: Наука, 2011.
10. Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.
11. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011.
12. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014.
13. Психология: современные направления междисциплинарных исследований : материалы науч. конф. / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2003.
14. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012.
15. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н. Д. Павлова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014.
16. Психология человека и общества: научно-практические исследования / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014.
17. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008.
18. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология : учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Форум; Инфра-М, 2011.
19. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008.
20. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012.
21. Социальная психология : учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Пер Сз, 2002.
22. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011.
23. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: ИН-Октябрь, 2006.
24. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
25. Brown D. A New Introduction to Islam. Oxford University Press, 2004.